

Страницу по вашим письмам подготовил Андрей НЕСТЕРЁНОК,

тел. 314-39-51, e-mail: anest@sovsibir.ru

✉ СЛОВО ВЕДУЩЕГО

Помнить о великом подвиге

Добрый день, дорогие друзья! Долгохранившая весна набирает обороты и поднимает настроение у сибиряков. Многие из них, несмотря на кризис, строят планы на отпуск. А нам, сотрудникам отдела писем, приятно, что читатели по-прежнему не потеряли интерес к творчеству. Присыпают в «Советскую Сибирь» проблемные материалы, зарисовки о земляках, стихи и небольшие рассказы. Естественно, что немало материалов, посвященных защитникам Родины, которым мы многим обязаны.

Ветеран труда, труженица тыла Екатерина Лукинична Головина из села Верх-Тула Новосибирского района среди других заметила материалы, посвященные 90-летию Героя Советского Союза Леонида Николаевича Пономаренко: «Я всегда трепетно отношусь к участникам Великой Отечественной войны. Возможно, потому что самой очень много пришлось пережить в военные годы, да и после войны. Желаю Леониду Николаевичу Пономаренко отличного здоровья и долгих лет жизни».

Приятно читать такие строки.

Наши внештатные корреспонденты все чаще и чаще обращаются к родословной своей семьи, истории села или деревни, находят интересные факты. Такие материалы не залихваты. Гочта апреля лишний раз доказывает, что и в глубинке есть талантливые, неравнодушные люди.

Ждем ваших писем!

✉ СПАСИБО

На Садовой загорелся свет

Депутат нашего Станционного сельского Совета Алла Унжакова хорошо исполняет свои обязанности. Она помогла провести свет и водопровод на наших улицах. Свою лепту внес и начальник ЖКХ Николай Чувашев.

Мы, жители улицы Садовой и Садовых переулков, выражаем им благодарность за помощь.

Ф. БОЙКОВ.
Ветеран труда.
Новосибирский район.

✉ НА ЖИТЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

Долгая дорога домой

В конце тридцатых годов у Ульяны и Максима Саратовских было трое малолетних детей. В первый месяц Великой Отечественной войны хозяин призвали на фронт. Родовой матушки-пехоты раз или два в месяц присыпал солдатским треугольники.

С марта 1942 года писем не стало. Почтальон перестал заходить в дом Саратовских. Привезли извещение: «Пропал без вести».

Пропал не значит погиб. Может быть, живой. С этой мыслью Ульяна Растила детей. А жизнь была тяжелой: день — для колхозных дел, а ночь — для домашних. Порой засыпал, не раздеваясь. Трудилась под лозунгом «Все для фронта, все для Победы». Это про такие написала убинская поэтесса Татьяна Крышталева: «Порой от работы кони падали, а ты сильнее своих быков».

Наконец раны излечили, фронтовика определили в госпиталь инвалидов войны. А же не так и сообщил, боялся быть обозой. «Если одной растиль троих детей да еще ухаживать за калекой», — мучился Максим.

Сначала ездили на коляске, поже сделали протезы. Научился ходить с тростью. Женился на санитарке госпиталя, с которой нажили двух сыновей. О первой семье не забывал, но о себе не напоминал. Овдовев, решил погореть на малую родину, увидеть Ульяну детей, прощания просить и проститься навсегда.

Выслушала Ульяна детей. На пороге — трое. В одном из гостей через полстолетия лет Ульяна узнала своего пропавшего без вести мужа. У женщины подкосились ноги. Вскрикнула, она выронила из рук тарелку. Присела на стоявший у двери стул, но не смогла вымолвить ни слова.

Максим подошел к Ульяне, поклонился, обнял, поцеловал. Из его глаз покатились скучные мужские слезы. Многими бесконными ночами Максим представлял эту встречу. Но не думал, что так испугает жену. Она сидела безучастно, не понимала, что говорили, нечувствовала прикоснения мужа. Мысли путались.

Прошло минут десять тягостного молчания. Наконец Ульяна

Нина АНГУЛОВА.
с. Убинское.

Фото Михаила ЗОРИНА.

ЧИТАТЕЛЬ — ГАЗЕТА

тел. 314-39-51, e-mail: anest@sovsibir.ru

✉ ВЗГЛЯД

Фото Андрея БАУЛИНА.

✉ НЕДОУМЕНИЕ

С тоской и завистью во взоре

Станция Сибирская находится совсем недалеко от города.

Идет себе железная дорога на юг, справа бор (который, кстати, сейчас активно вырабатывается до основания), слева, буквально в 15 минутах ходьбы от Бердского шоссе, река Обь. Вот и возникли на небольших площадках справа и слева от железной дороги поселки.

Тот, кто ближе к бору, носит в народе название Пятак, там и в самом деле пятачок с несколькими магазинами и памятником Ленину. Тот, что к стороне реки, называют Механики, так как здесь по последнему времени ремонто-механический завод.

Примечательно, что, если ориентироваться на автомаршрут, остановка транспорта носит общее название Поселок. Так оно и есть по большому счету: то, что справа, и то, что слева, — все это один поселок вокруг станции Сибирской.

Но вот однажды, проснувшись, Поселок увидел, что теперь у Пятака и Механики ничего общего: они капитально отгорожены друг от друга двойным забором, протянувшимся по обе стороны пустыни. Теперь все контакты Пятака и Механики — с помощью единственного моста с отломанными ступенями и пропицами. А поскольку жили оба поселка общей жизнью, у многих за мостом и заборами

остались и родители престарелые, которые уже никогда к своему детишкам через этот мост не перелезут, и погреба, куда теперь по мосту надо таскать ведра, доски и прочее, да мало ли что еще.

С транспортом Пятаку повезло больше. У него нормальный удобный выход, и здание станции на их стороне. А вот жителям Механики сначала надо перейти на другую сторону по мосту, вроде как они на Пятаке направляются, хотя им туда совсем не надо. Потом надо протрусить метров 400 вдоль забора — куда, как известно, во все времена во всех населенных пунктах народ любит всякий хлам сваливать — до станицы, а там взобраться еще на один мост, который уже и приведет к заветному перрону.

Хождение кругами — это еще не самый большой недостаток новой жизни Сибирской. Путь идти на станцию Сибирская

остался идти на станцию Сибирская, взбривши на первый мост, с тоской и завистью во взоре проходят их взглядом, который тут же цепляется за многочисленные таблички на заборах: «Хождение по путям категорически запрещено!» И думают:

«Да, вдоль путей ходить можно, попerek — нельзя!». Каждый втайне мечтает о дырке или затертой дверке в заборе, которые позволили бы без всех этих жутких усилий попасть на перрон и сесть в конце концов в электричку.

Но чтобы «сибирскому люду» дать понять, что не так все просто, не в дырках, мол, дело и не в подходах к электричкам, решили вообще отменить несколько электричек, причем одну из них в час пик, около 17 часов, когда заводование после смены хотят уехать в город: кто на концерт, а кто в театр, может, наудал раз в кин-то веки. Ах нет! Теперь интервал движения в час пик с южного направления три часа! 15.45, а затем 18.38.

А мы еще рассчитывали на бонусы, терпя в своих квартирах тряску и шум от железной дороги? Теперь за бонус идет беспрепятственный подход к поездам. Так дайте нам его! Помогите!

По поручению жителей Сибирской Елена ПИСАРЧИК.
г. Новосибирск.

✉ ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Достойное место

Возрождение храма Луки и начало пастырского служения отца Мелхиседека слились в одно целое и вошли в историю нашего прихода, нашей епархии на все времена.

Отец Мелхиседек в период восстановления храма Луки в своих проповедях не раз говорил нам, чтобы мы спешили погрузиться на восстановление храма, чтобы принять участие в этом святом деле по мере своих сил, так как пройдет время, восстанет храм в своем великолепии трудами других людей — без тебя.

И вот храм Луки занял свое достойное место, стал главной достопримечательностью Купино.

Все времена святые обители и храмы основывались на похоронении одного лица или членов одной семьи по велению сердца, потом уже строили всем миром.

Первый вклад наш земляк Александр Сергеевич Зирков внес на разработку архитектурного проекта восстановления храма Луки и на протяжении строительства храма и благоустройства территории и церковного дома помогал как мог.

Подрядчики на разных стадиях строительства были ОАО «Консервщик», бригады по отдельным работам из Москвы и Новосибирска.

Галина АГАФОНОВА.
г. Купино.

✉ СТРУНЫ ДУШИ

Колеса отстукивали в такт

Все бывало со мной в геологии, которой отдала 42 года жизни: и неоднократные встречи с медведем, и неожиданная и трагическая смерть товарища: снег на палатах и заборы на реке, при этом плыть до ближайшего селения еще добрую сотню километров. Но я хочу вспомнить о другом...

Первый раз я оставила грудничка-сына на маму по причине обездоленной практики. Вот так, доверчиво уснувшего у груди малыша отняла, подала маме на руки и пошла, не оглядываясь, с комом в горле и раскаленным железом в сердце.

Эти ощущения у меня возникают до сих пор при виде такого же белобрысенского малыша, как и желание прижать его к груди и защитить от всех бед и несчастий. А что было в душе у мамы, какую непосильную ношу и ответственность я взвалила на нее!

Вечером она понесла его купаться в деревенскую банку, а он как ухватился за ее пустые сокки. У мамы потекли слезы от жалости к такому несмышленышу.

За время практики, которую я проходила в летней сейсмопартии по реке Демьянке, где от самых истоков и почти до устья ее не было ни одного селения, а уж о почте и говорить нечего, я не получила ни одного известия о сыне. Наконец поезд мчал меня в Новосибирск, я несомненно глаз всю ночь, а колеса, казалось, отстукивали в такт: «Умер, умер, умер...» — потому что рации не сорвались с практики.

Вот он, отчий дом. Радостные мамины взоры гневно прерываются словами: «Живой, где он?»

Живой, живой, лежит в кроватке. И десятимесячный сын смотрел на меня недоверчиво и с любопытством, как на чужую тетю. А сколько горя я принесла ему, маме и себе при частых расставаниях в дальнейшем!

На зиму мама привозила сына к нам в экспедицию, а ранней весной, в начале марта, увозила к себе в деревню. Навсегда запечатлев эти сцены расставания: я стою на краю летнего поля, маленький 10-местный самолет стоит вдалеке, техники проверяют мотор. Летчики, пассажиры, мама и мой сынок уходят все дальше и дальше от меня, вот они скрываются за вихрями снега, поднятыми винтами самолета. И вдруг маленькая фигура сына вспыхивает из этих клубов снега и неистово машет рукой, видимо, горько плачет. Я забегаю в здание аэропорта и от истиерики падаю на сиденье, не обращая никакого внимания на полный зал ожидания. Как будто существуют в мире только я, мой улетевший сын и вселенское горе расставания друг с другом.

Антонина ГОЛОВИНА.
Ветеран труда.
г. Новосибирск.

✉ ВСТРЕЧИ

Чарующий мир оперетты

Творческая встреча с артистами Новосибирского театра музыкальной комедии прошла в литературно-музыкальной гостиной «Дом, где раскрываются сердца» библиотеки им. Льва Толстого Октябрьского района.

На встречу приехал действительный звездный состав: народный артист РФ Иван Андреевич Ромашко, заслуженный артист РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Вероника Грищенко, заслуженный артист РФ Владимир Бальвацев, Светлана Склёмина.

и Вадим Кириченко, блестяще выступивший в роли конфиденты.

И вот уже небольшой зал настолько заполнен гостями, что разговор шёл и о дне настоящем, и о будущем. Заместитель директора библиотеки Любовь Скребнева рассказала о работе литературно-музыкальной гостиной, о самой библиотеке.

Людмила ИГНАТОВА.

Сотрудник библиотеки имени Льва Толстого.
г. Новосибирск.

✉ РЕПЛИКА

А Васька слушает да...

Мне 74 года. За плечами большая трудовая жизнь. Вырастила детей, сейчас вожусь с внуками и правнуками.

Живу я в Центральном районе. Часто приходится ездить на метро до остановки «Площадь Маркса», где живет семья дочери.

Когда захожу в переполненный вагон, слышу напоминание

цифры: «Пассажиры, будьте взаимно вежливы. У нас приходит уступать места пожилым людям...»

Совет дальний! Но молодые люди, потупив очи, его не слушают. Да и не могут услышать: у каждого в ушах наушники от плейеров. Наслаждаются любой музыкой.

Правда, бывают исключе-

ния, но, к сожалению, очень редко.

Пройдет время, и нынешние юные тоже состарятся. И так же будут ездить в общественном транспорте, ругая про себя молодежь.

Выходит, какой-то замкнутый круг?..

Нина СЕРГЕЕВА.
Ветеран труда.
г. Новосибирск.

Сибирская деревня

Над этой тихою